

ПОЗИЦИЯ

Всероссийской ассоциации рыбопромышленников по проекту федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (ID проекта: 02/04/11-21/00122915)

Проект федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (ID проекта: 02/04/11-21/00122915), которым устанавливается концептуальная рамка проведения II этапа программы инвестиционных квот.

1. В соответствии с пунктом «г» части 4 статьи 1 законопроекта выделяется дополнительная квота добычи (вылова) водных биоресурсов для строительства береговых перерабатывающих заводов и судов рыбопромыслового флота. При этом выделение дополнительной квоты для строительства рыбопромыслового флота, согласно части 4 статьи 2 (с учетом наличия в законопроекте ошибок в нумерации положений), предполагается до 1 января 2023 г.

Необходимо отметить, что с 2018 года по настоящее время заключено 55 договоров на предоставление квот под строительство рыбопромысловых судов (30 – для Дальневосточного и 25 – для Северного рыбохозяйственных бассейнов) с объемом инвестиций около 187,7 млрд рублей. Из реализуемых проектов по строительству рыбопромысловых судов построено и сдано заказчику лишь 5 судов (3 судна для Камчатского края и по 1 судну для Мурманской и Архангельской областей). На стадии строительства на верфях находятся 32 судна. Строительство 28 судов до сих пор не начато.

Сейчас в строительстве задействовано 6 верфей, где в разной степени готовности находится 33 судна, 20 из которых спущены на воду. Еще 17 проектов ждут освобождения стапельных мест на заводах. При этом по строящимся судам наблюдается отставание от графиков строительства от 6 месяцев до 2 лет. Завершить строительство флота по утвержденным инвестпроектам Росрыболовство рассчитывает в 2025 г.

Руководители судостроительных верфей и ОАО «Объединенная судостроительная компания» среди основных причин отставания от графиков строительства отмечают следующие:

- недостаток стапельных мест и нехватка квалифицированных кадров не позволяют выполнить большого количества заказов одновременно;
- задержка (а в некоторых случаях отказ в связи с экономическими санкциями) от поставок импортных комплектующих по ранее заключенным контрактам с иностранными субподрядчиками;
- невозможность приезда иностранных специалистов для проведения пусконаладочных работ и ходовых испытаний в связи с ограничительными мерами, вызванными пандемией коронавирусной инфекции;
- неудовлетворительное финансовое состояние верфей, которое приводит к необходимости «перекрывать» строительство головных судов авансовыми платежами за другие заказы.

Все перечисленные проблемы сохранятся в период до 2025 года.

В связи с задержкой строительства судов, предприятия вынуждены продолжать промысел действующими судами и нести расходы по строительству новых, отвлекать финансовые средства из выручки предприятий на реализацию инвестиционных проектов, обслуживание кредиторской задолженности, оплату банковских гарантий и процентов за их обслуживание суммы на обслуживание кредитов и банковских гарантий. По оценке Сбербанка России, озвученной на ВЭФ-2021, более 2/3 привлеченных в рамках I этапа программы инвестквот средств составляют средства Сбербанка России, предоставленные в виде кредитов инвесторам. По оценке ВАРПЭ, указанные расходы предприятий в составляют около 90-95 млрд рублей в год. Таким образом, срок окупаемости инвестиционных проектов увеличивается,

В связи с тем, что ввод в эксплуатацию рыбопромысловых судов значительно отстает от первоначально намеченных сроков, строительство 28 судов еще не начато, а расширение программы строительства судов ограничено возможностями судостроительных верфей, ВАРПЭ предлагает следующее изменение в законопроекте.

С учетом нарушения нумерации положений в представленной редакции законопроекта для реализации указанного выше предложения необходимо часть 4 статьи 2 законопроекта изложить в следующей редакции:

«4. Положения пункта «г» части 4 статьи 1 настоящего Федерального закона в отношении инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота применяются с 1 января 2026 года.».

2. В соответствии с пунктом «б» части 5 статьи 1 законопроекта величина части общего допустимого улова (далее – ОДУ) крабов для инвестиционных целей должна равняться разности ОДУ краба и суммы частей ОДУ, распределенных применительно ко всем видам квотам кроме промышленной и прибрежной.

Таким образом, в законопроекте предлагается перераспределить историческую часть промышленной и прибрежной квоты добычи (вылова) крабов под инвестиционные квоты. Согласно части 2 статьи 2 законопроекта данное положение вступает в силу с 1 января 2023 г., то есть аукционы по предоставлению оставшихся крабовых инвестиционных квот должны состояться до 2023 г.

Квоты на добычу крабов в инвестиционных целях предоставляются путем заключения договоров, в рамках которых в срок не более 5 лет должны быть построены на территории Российской Федерации суда-краболовы. В настоящее время заключено 40 контрактов на строительство судов-краболовов (среднетоннажных судов длиной свыше 50 м). Объем инвестиционных обязательств составил порядка 60 млрд рублей.

На текущий момент построено и сдано лишь 1 судно, на стадии строительства на верфях находятся 24 судна (15 судов на верфях Дальнего Востока). Строительство 15 краболовов еще не начато. Судостроительные верфи сталкиваются с описанными выше проблемами при строительстве, поэтому ввод в эксплуатацию всех краболовов ожидается не ранее 2026 года.

С учетом того, что главным и во многих случаях единственным источником инвестиций в строительство судов-краболовов являются промышленные квоты, закрепленные за предприятиями, распределение их на аукционах в 2022 году поставит под угрозу обязательства предприятий по строительству судов.

Необходимо отметить, что ФАС России признала нецелесообразность проведения второй волны крабовых аукционов в ближайшую пятилетку, исключив из Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 гг. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. №

2424-р.) мероприятия по регулированию рыбной отрасли, в том числе положения, касающиеся замены исторического принципа на аукционный.

В настоящем законопроекте предусмотрена защита инвесторов I этапа программы инвестиционных квот: абзацем пятым пункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта предложено выделить 4 % общего допустимого объема добычи (вылова) минтая и сельди для наделения инвесторов I этапа. Однако законопроект не предусматривает защиту инвесторов состоявшихся крабовых аукционов.

С учетом изложенного ВАРПЭ считает целесообразным отложить проведение аукционов по распределению исторической части квоты добычи (вылова) краба до 2035 года.

Для этого предлагается из части 2 статьи 2 законопроекта слова «пункт «б» части 5» исключить, статью 2 законопроекта дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Пункт «б» части 5 статьи 1 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2035 года».

3. В части 6 статьи 1 законопроекта предложено с 1 января 2023 года распределить 100 % квоты добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга под инвестиционные обязательства.

Для добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга используются малотоннажные и среднетоннажные суда. В качестве орудий лова используются драги, ловушки и водолазный способ. Общий объем моллюсков, предлагаемых к распределению на инвестиционные квоты, составляет около 25 тысяч тонн. Данные виды промысла способно осуществлять любое маломерное судно, которых достаточно в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. Специализированные суда для этих целей не требуются. При этом ОДУ по морским гребешкам и трубачам снижается (-10% по отношению к 2021 году). Небольшой объем квот и нестабильность ОДУ указанных видов указывают им на нецелесообразность перевода указанных объектов из промышленных исторических квот в инвестиционные квоты. В настоящее время, действующими правовыми актами Правительства Российской Федерации уже определен 31 тип объектов инвестиций. Для ресурсного обеспечения определено только на Дальневосточном бассейне более 90 видов водных биоресурсов в различных районах промысла, в отношении которых выделяются инвестиционные квоты. ВАРПЭ считает данное количество водных биоресурсов достаточным для решения задач по обновлению рыбопромыслового флота и развитию береговой рыбоперерабатывающей инфраструктуры.

Более 2/3 объема данных видов водных биоресурсов, предлагаемых к включению в инвестиционные, аукционные квоты, добываются градо- и поселкообразующими предприятиями, расположенными на Курильских островах и осуществляющими их глубокую переработку (морские гребешки) или доставку потребителям в живом или охлажденном виде (морские ежи, трепанг) исходя из рыночной конъюнктуры. АО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (о. Парамушир), АО «Курильский рыбац» (о. Итуруп), АО «Крабовозаводское» (о. Шикотан), АО «Южно-Курильский рыбокомбинат» (о. Кунашир) за последние 5 лет инвестировали свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры на Курильских островах.

«Исторический принцип» закрепления квот добычи биоресурсов за предприятиями Курильских островов согласуется с приоритетами Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024

года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 июля 2019 года №398-СФ «О долгосрочной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса» Правительству Российской Федерации было рекомендовано обеспечить сохранение действующего механизма предоставления права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в отношении которых выделены квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов в соответствии с главой 8 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принятым 10 апреля 2019 года при рассмотрении в третьем чтении Федерального закона № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов», Правительству Российской Федерации было рекомендовано в течение 2019 года обеспечить принятие решения, предусматривающего сохранение действующего механизма предоставления права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением крабов), в отношении которых выделены квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Необходимо также отметить, что в сводном отчете по законопроекту указано, что законопроект разработан в соответствии с абзацем 3 пункта 2 раздела VI Протокола заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 4 февраля 2021 г. № 1 и пунктом 1 Протокола совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева. Однако в указанных протоколах отсутствует поручение о выделении квот добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга на инвестиционные цели. Таким образом, предложение по перераспределению 100 % квот добычи (вылова) указанных видов водных биоресурсов под инвестиционные квоты до окончания действия договоров, уже заключенных с пользователями, подготовлено Минсельхозом России и Росрыболовством в инициативном порядке, что не нашло отражение в сводном отчете.

Помимо этого, в разделе 1.6 сводного отчета к законопроекту указано, что предлагаемое регулирование направлено на повышение эффективности использования водных биоресурсов, в отношении которых уже выделена инвестиционная квота. По морским гребешкам, трубачам, морским ежам и трепангам ранее инвестквоты не выделялись. Следовательно, данное положение не соответствует целям законопроекта, заявленным разработчиком.

В целях соблюдения прав пользователей, с которыми в настоящее время заключены договоры о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов сроком на 15 лет и которые осуществили на территории Курильских островов Сахалинской области долгосрочные инвестиции в развитие производственной базы по добыче и глубокой переработке водных биоресурсов, **ВАРПЭ считает нецелесообразным проведение аукционов на право заключения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга для инвестиционных целей.**

Для этого из законопроекта необходимо исключить пункт «в» части 2, пункт «в» части 3, пункт «а» части 4, пункт 6, абзац третий пункта «б» части 7, пункт «д» части 8 (пункт «д» части 6 в неверной нумерации законопроекта), часть 11 (часть 9 в неверной

нумерации законопроекта), часть 12 (часть 10 в неверной нумерации законопроекта), а статью 2 – привести в соответствие с указанными изменениями.

4. Всероссийская ассоциация рыбопромышленников в целом отмечает несогласованность отдельных положений законопроекта, которая ведет к невозможности однозначного трактования (а в некоторых случаях и в целом идентификации) отдельных норм и, следовательно, не позволяет оценить потенциальное воздействие отдельных положений законопроекта в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия.

5.1. Проект содержит многочисленные ошибки в нумерации положений. Так, нарушена нумерация положений после части 7 статьи 1 законопроекта, так как за частью 7 вновь следует часть 7 и так далее. В части 1 статьи 1 законопроекта отсутствует пункт «б», на который установлена ссылка в части 4 статьи 2 законопроекта. В связи с этим не представляется возможным установить, по каким положениям в статье 2 законопроекта предлагается установить отложенный срок вступления в силу (1 января 2023 г.), и какие предложения вступают в силу по истечении 10 дней со дня опубликования законопроекта. Например, в представленной редакции законопроекта статья 1 имеет две части 6, следовательно, неясно, для какой из частей 6 статьи 1 установлен срок вступления в силу с 1 января 2023 года в соответствии с частью 3 статьи 2 законопроекта.

5.2. В законопроекте используется неверная, с точки зрения рыбохозяйственной науки, терминология.

Так, частью 6 законопроекта в Закон о рыболовстве вводится статья 29.5 «Добыча (вылов) морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов в инвестиционных целях». Согласно части 1 проектируемой статьи 29.5 Закона о рыболовстве морские гребешки, трубачи, морские ежи и трепанги в совокупности приравниваются к моллюскам, что неверно. Морские ежи относятся к другому классу – иглокожие. Необходимо учитывать, что раскрытие обозначения «моллюски» вводится только в проектируемой статье 29.5 Закона о рыболовстве, а отдельные положения о «моллюсках» без отсылки к данной статье устанавливаются ранее в тексте Закона о рыболовстве (например, частью 1 статьи 1 законопроекта дополняется статья 13 Закона о рыболовстве).

Всероссийская ассоциация рыбопромышленников предлагает заменить обозначение морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов на «моллюски, иглокожие».

5. В финансово-экономическом обосновании (далее – ФЭО) к законопроекту уже представлена оценка совокупных затрат участников II этапа программы инвестиционных квот на приобретение долей квот и реализацию инвестиционных проектов – 310 млрд рублей. Следовательно, инвестиционные объекты и их количество, а также стоимость лотов на аукционе в перспективе разработчиком уже определены, в противном случае в ФЭО представлена необоснованная оценка затрат предприятий на реализацию инвестиционных проектов.

В то же время необходимо отметить, что по итогам совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева, состоявшегося 17 ноября 2021 г., было поручено до 20 декабря проработать в рамках подготовки условий II этапа программы инвестквот следующие вопросы (Протокол от 17 ноября 2021 г. № ЮТ-П11-81пр):

— Минсельхозу России, Минпромторгу России, Минвостокразвития России, Росрыболовству и ФАС России – вопросы установления минимальной мощности

рыбоперерабатывающих заводов, стимулирования строительства мало- и среднетоннажного рыбопромыслового флота;

— Росрыболовству, Минвостокразвития России – вопрос целесообразности строительства крупнотоннажных рыбопромысловых судов.

Таким образом, сами инвестиционные объекты, под которые планируется выделить инвестиционную квоту, еще не определены.

В ФЭО к законопроекту также представлена прогнозная оценка привлеченных участниками II этапа программы кредитных и заемных средств в размере 248 млрд рублей, тем не менее не указаны вводные данные, на которых базируется данная оценка.

При подготовке прогноза затрат предприятий необходимо учитывать высокую закредитованность отрасли: согласно данным Росстата, на конец 2020 года кредиторская задолженность предприятий по виду экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство» составила 132,5 млрд рублей. При этом в связи с последствиями влияния на рынок пандемии covid-19 выручка предприятий отрасли снизилась со 134,2 млрд рублей по итогам 2019 года до 112,2 млрд рублей по итогам 2020 года (на 22 млрд рублей – 16,39 %).

В связи с этим **Всероссийская ассоциация рыбопромышленников указывает на необходимость раскрытия структуры затрат предприятий рыбохозяйственного комплекса, представив видение Минсельхоза России по типам инвестиционных объектов, которые предлагается построить, и их количеству, на основе которого разработчиком было подготовлено ФЭО, а также раскрытия структуры затрат предприятий для участия в аукционах, а также на необходимость представить подтвержденных кредитными организациями данных, на основе которых подготовлен прогноз суммы кредитных средств, которые будут привлечены при реализации II этапа программы.**

6. Необходимо отметить, что при размещении законопроекта на федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru допущены нарушения требований, регламентирующих подготовку проектов нормативных правовых актов. Также Всероссийская ассоциация рыбопромышленников отмечает низкое качество подготовки сводного отчета к законопроекту.

6.1. В сводном отчете не указана проблема, на решение которой направлены положения законопроекта. В разделах 1.4 и 3.1 отчета указаны лишь ссылки на положения Закона о рыболовстве в части бассейновых правил рыболовства, которые не относятся к предмету регулирования законопроекта, и мнение разработчика о позитивных последствиях принятия законопроекта. Необходимо отметить, что неуместные ссылки на эти же положения Закона о рыболовстве присутствуют также в разделах 1.5 (основание для разработки проекта акта), 1.7 (краткое описание предлагаемого способа регулирования), 3.1 (описание проблемы, на решение которой направлен предлагаемый способ регулирования, условий и факторов ее существования), 3.4 (описание условий, при которых проблема может быть решена в целом без вмешательства со стороны государства) сводного отчета.

Ввиду отсутствия обозначенной проблемы в сводном отчете отсутствует оценка негативных эффектов, возникающие в связи с наличием проблемы (раздел 3.2).

6.2. В сводном отчете представлена недостоверная информация в части оснований для разработки законопроекта. Так, согласно разделу 1.5 сводного отчета, одним из оснований законопроекта является часть 2 статьи 43.1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве). В части 2 указанной статьи установлено, что

«правила рыболовства утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна». В то же время законопроект не затрагивает бассейновые правила рыболовства и не является нормативным правовым актом, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. Таким образом, указанное положение Закона о рыболовстве не применимо в качестве основания для разработки данного законопроекта.

Помимо этого, в разделе 1.5 сводного отчета не представлены реквизиты протокола совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева, на который ссылается разработчик, что также не позволяет соотнести основание разработки законопроекта с положениями, содержащимися в нем.

Помимо этого, в поручениях Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Абрамченко, на которые ссылается разработчик, отсутствует поручение разработать проект изменений в Закон о рыболовстве в целях продолжения программы инвестиционных квот. Согласно абзацу третьему пункта 2 раздела VI Протокола заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 4 февраля 2021 г. № 1 Минсельхозу России и Росрыболовству поручено лишь проработать целесообразность внесения изменений в нормативные правовые акты, регулирующие порядок определения общих допустимых уловов водных биоресурсов и доложить до 10 марта 2021 г. в Правительство Российской Федерации. С учетом того, что в сопроводительных материалах к законопроекту, размещенных на портале regulation.gov.ru отсутствует анализ, проведенный Минсельхозом России и Росрыболовством, а также ссылка решение Правительства Российской Федерации, принятое по итогам ознакомления с указанным анализом, считаем недопустимым указание данного поручения в качестве основания для разработки законопроекта. Аналогично поручение по разработке законопроекта отсутствует и в поручениях заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе Ю.П. Трутнева, данных по итогам совещаний в феврале и ноябре 2021 г. (Протокол от 9 февраля 2021 г. № ЮТ-П47-2пр и Протокол от 17 ноября 2021 г. № ЮТ-П11-81пр).

Также выше было отмечено, что в поручениях заместителей Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Абрамченко и Ю.П. Трутнева, указанных в сводном отчете в качестве основания для законопроекта, отсутствует поручение о выделении квот добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга на инвестиционные цели. Таким образом, часть существенных положений законопроекта, ведущих изъятию у законных пользователей и перераспределению водного ресурса в объеме свыше 80 тыс. тонн стоимостью около 30 млрд рублей, подготовлено Минсельхозом России и Росрыболовством в инициативном порядке без какого-либо обоснования.

6.3. В сводном отчете не раскрыты цели регулирования. Так, в разделе 1.6 сводного отчета указано, что предлагаемое регулирование направлено на повышение эффективности использования водных биоресурсов, в отношении которых инвестиционная выделена квота, путем предоставления указанных квот на соответствующие рыбопромысловые года.

6.4. В отдельных разделах сводного отчета речь идет не о законопроекте, а о проекте постановления Правительства Российской Федерации, то есть неверно указан разрабатываемый проект нормативного правового акта.

6.5. Анализ международного опыта в разделе 4.1 сводного отчета не представлен.

6.6. В разделе 7.1 сводного отчета неверно оценено количество участников отношений – более 50 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, разработчиком не учтены пользователи, у которых изымут часть водных биоресурсов под инвестиционные квоты. Помимо этого, указанная оценка искусственно ограничивает потенциальное количество участников аукционов, на которых планируется распределить крабов, моллюсков и иглокожих в соответствии с законопроектом. По мнению Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, под новое регулирование попадают все рыбодобывающие предприятия.

6.7. В сводном отчете говорится лишь о поступлении дополнительных доходов в бюджет Российской Федерации (без указания прогнозных оценок) в случае принятия законопроекта. Тем не менее в сводном отчете не сказано о потерях для региональных бюджетов в случае изменения регистрации предприятий по добыче (вылову) крабов и моллюсков в результате проведения аукционов, а также в результате сокращения ресурсной базы действующих предприятий и прекращения их деятельности.

По оценкам ВАРПЭ, В случае выделения дополнительно 20 % ОДУ под инвестквоту в рамках реализации II этапа программы на инвестиционные цели суммарная «историческая» квота добычи (вылова) минтая и сельди снизится с 2 288 тыс. тонн до 1 399 тыс. тонн (на 36,45 % по сравнению с 2021 годом) по сравнению с 2021 годом: по минтаю – с 1,859 млн тонн до 1,172 млн тонн (на 37 %), по сельди – с 342 тыс. тонн до 227 тыс. тонн (на 34 %).

Все представленные выше замечания свидетельствуют о нарушении разработчиком пункта 15 Правил проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318) при подготовке сводного отчета.

6.8. С учетом того, что для рассмотрения в Правительство Российской Федерации законопроекты представляются вместе с пояснительными записками согласно абзацу третьему пункта 84 Регламента Правительства Российской Федерации (утв. постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260, **Всероссийская ассоциация рыбопромышленников считает целесообразным и необходимым разместить для общественного обсуждения также пояснительную записку к законопроекту.**

7. Законопроектом предложены концептуальные положения II этапа программы инвестквот, в то время как основные условия II этапа, такие как доли квоты добычи (вылова) отдельных водных биоресурсов в отдельных районах добычи, условия договоров предоставления квот добычи (вылова) водных биоресурсов, а также требования к инвестиционным объектам будут установлены актами Правительства Российской Федерации.

В связи с этим, а также с учетом изложенного выше **Всероссийская ассоциация рыбопромышленников обращает внимание на необходимость рассмотрения законопроекта совместно с пояснительной запиской и проектами нормативных правовых актов, разработанных во исполнение его положений, а также повторного размещения доработанных законопроекта и сводного отчета для общественного**

обсуждения до направления законопроекта в Минэкономразвития России для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия.